

КИНО БЕЛОРУССКИЙ АЛЕКСАНДР КОМАЧЕВ

**Александр Вячеславович Боженков
Юрий Сергеевич Белановский**
Двое во едину плоть: Любовь, секс и религия

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=624215
Двое во едину плоть: Любовь, секс и религия: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-48434-8*

Аннотация

Первая откровенная книга об интимной жизни верующих: есть ли запреты в любви, как создать счастливую семью. Православное вероучение и конкретные рекомендации по созданию и укреплению семьи, решение сексуальных проблем, ответы на самые злободневные вопросы.

Содержание

Об этой книге и об ее авторах	4
Вместо предисловия	5
Вместо введения	7
Секс, любовь и брак – общие контуры проблем	9
О сексуальном просвещении	11
О современных светских подходах к отношениям между полами	17
Человек, любовь и половые отношения по В. Франклу	18
Секс как проявление любви	25
Сексуальные отношения супругов	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Юрий Белановский, Александр Боженков

Двое во едину плоть: Любовь, секс и религия

Об этой книге и об ее авторах

Данная книга адресована всем, кто интересуется православным пониманием семьи, семейной жизни и супружеского (в том числе сексуального) общения. Наиболее интересна и полезна она будет для молодежи, всерьез задумывающейся о вступлении в брак, и для тех, кто недавно создал семью.

Авторы книги имеют пятнадцатилетний опыт организации православных просветительских и образовательных программ, в том числе по поддержке молодежи, желающей создать семью. Цель книги – попытаться осмыслить проблемы сексуальных отношений в семье с точки зрения православного мировоззрения. В работе делается попытка понять место секса в человеческой жизни, выработать основные принципы межполовых взаимоотношений, увидеть в любви не только красивую и правильную философию о самоотдаче и жертве, но и узнать ее в чувствах, переживаниях и опыте, наконец, осознать, что семейная жизнь требует поддержки и не развивается сама собой.

Юрий Белановский и Александр Боженков проходили обучение в филиале Аспирантуры МДА при ОВЦС в период с 2007 по 2009 год. Летом 2009 года в Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата под председательством митрополита Волоколамского Илариона (Алфеева) состоялась защита итоговых выпускных работ, среди которых была защищена и опубликованная в этом издании работа «К вопросу о православном подходе к проблемам этики супружеских отношений». При подготовке к публикации текст выпускной работы не переписывался, разбивка на главы, сноски и примечания сохранены, однако по желанию издателей книге было дано другое название, а главы переименованы.

Работа была дополнена двумя статьями: «Что говорит Библия» (автор А. С. Десницкий) и «О проблеме гомосексуальности» (автор В. С. Стрелов).

Вместо предисловия

С большой внутренней симпатией представляю интересу взыскательных читателей труд Ю. С. Белановского и А. В. Боженова «К вопросу о православном подходе к проблемам этики супружеских отношений».

Авторы рискнули взяться за очень непростую для православного богослова область. Вселенское Православие много веков назад выработало ясное и отчетливое учение о семье как о домашней Церкви. Но в последние два-три века, и в особенности в XX столетии, как справедливо заметил еще в 20-х годах исповедник протоиерей Валентин Свенцицкий, нет другой стороны церковного учения, которая бы так мало понималась и так сильно искажалась в восприятии внешнего мира, как учение о семье.

Между тем сама природа семейных отношений подразумевает не только наличие общего вневременного принципа, на котором они строятся (для христианской семьи это Священное Писание и Священное Предание), но и применение этого принципа к конкретным, постоянно изменяющимся историческим условиям. Соответственно, если учение Священного Писания о семье как малой Церкви, о моногамии как идеале и норме брачного союза, о благословенном деторождении не может быть пересмотрено или подвергнуто ревизии, то конкретные представления, сформировавшиеся, к примеру, в Византии или в императорской России и связанные с семейной жизнью, не могут быть в полной мере применены к сегодняшней ситуации церковной или воцерковляющейся семье.

Если мы обратимся к «Основам социальной концепции Русской Православной Церкви», то в X разделе найдем и следующий текст: «Высоко оценивая подвиг добровольного целомудренного безбрачия, принимаемого ради Христа и Евангелия, и признавая особую роль монашества в своей истории и современной жизни, Церковь никогда не относилась к браку пренебрежительно и осуждала тех, кто из ложно понятого стремления к чистоте уничижал брачные отношения». В подтверждение этой мысли приводится пример апостола Павла, лично для себя избравшего девство и призывавшего подражать ему в этом (1 Кор. 7, 8), и тем не менее осуждавшего «лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей, запрещающих вступать в брак» (1 Тим. 4, 2–3). Можно сослаться также на 51-е Апостольское правило, гласящее: «Если кто... удаляется от брака... не ради подвига воздержания, но по причине гнушения, забыв... что Бог, созидавая человека, мужа и жену сотворил их, и таким образом, хуля, клеветает на создание, – или да исправится, или да будет извержен из священного чина и отвержен от Церкви».

И хотя мы знаем, что ныне главная угроза семье исходит скорее с противоположной стороны, но и подобная, имеющая только вид благочестия ревность о целомудрии, связанная с гнушением семейной жизнью, также возникала и возникает в эпохи, характеризующиеся эсхатологической напряженностью. И ныне в некоторых брошюрах и в высказываниях некоторых клириков можно услышать точку зрения на брак фактически как на паллиатив блуда, как на нечто лишь терпимое в Церкви ради немощи человеческого рода, чтобы не было чего худшего, а на его телесную сторону – как на очевидную скверну. Можно вспомнить, что еще в декабре 1998 года Священный Синод нашей Церкви указал на недопустимость негативного или высокомерного отношения к браку.

Авторов настоящей книги можно предельно приветствовать за ответственный, трезвый подход к столь деликатной сфере семейных отношений, как физическая сторона брака. Избегая скоропалительных, однозначных оценок, Ю. Белановский и А. Боженев освещают вопросы, связанные с интимными отношениями супругов, в контексте канонического права, представляют палитру воззрений авторитетных православных богословов, знакомят с под-

ходами инославных и инорелигиозных традиций. Не навешивают ярлыки, не выписывают рецепты, побуждают думать и брать на себя ответственность.

Именно этот пафос исследования – не поиск внешнего авторитета, а принятие на себя христианской ответственности – видится мне чрезвычайно актуальным.

Надеюсь, что авторы продолжат трудиться в избранной ими области и мы со временем увидим дополненные и расширенные издания настоящей книги.

*Протоиерей Максим Козлов,
профессор Московской духовной академии,
настоятель храма святой
мученицы Татьяны при МГУ*

Вместо введения

За прошедшее столетие мир катастрофически изменился. Причина тому – колоссальные войны и революции, в том числе культурные, информационные, сексуальные. Самая главная и разрушительная – это революция общественного сознания, затронувшая все человечество и главным образом нанеся свой удар именно по семье. Многие фундаментальные понятия и ценности приходится осмысливать и выстраивать заново в контексте нового, «бравого» мира.

Благодаря известному скандалу вокруг одной из публикаций о супружеских отношениях во время поста наконец-то начался открытый разговор на тему интимной жизни супругов, тему, которая веками замалчивалась нашим богословием либо как не совсем «приличная», либо как «раз и навсегда решенная историческим опытом Церкви». Я думаю, что не стоит недооценивать этот разговор, ибо все острее и острее наше время ставит вопросы о том, как создать христианскую семью и как сохранить ее. Эти вопросы – одни из самых главных для современной Церкви; и как бы мы ни отрицали очевидное, всем давно ясно, что они теснейшим образом связаны с темой интимных супружеских отношений.

Огромное количество мифов и суеверий на эту тему блуждает в первую очередь в головах нашего священства, откуда они естественным образом попадают в неокрепшие души новообращенных христиан. Прежде всего это отношение к супружеской близости исключительно как к необходимости для продолжения рода; что, в свою очередь, понимается как единственная цель христианского брака. Сейчас для многих это стало штампом, который не обсуждается. Безусловно, и рождение, и воспитание детей является природой любой семьи. Но это природное качество семьи, а не цель. Такая же природа у мусульманской семьи, у буддийской, у любой другой.

Цель именно христианского брака – то, что заложено Богом в отношениях мужа и жены, это жизнь во взаимной любви, приводящей супругов в Царствие Небесное. Этой цели могут служить в том числе и интимные супружеские отношения, наполняя жизнь любящих мужа и жены взаимной нежностью, лаской, сокровенным восторгом друг от друга. И совершенно естественно, что плодом этой нежности являются дети, в любви рожденные и в любви воспитанные.

К сожалению, слишком часто приходится слышать о том, что половое влечение связано с последствием грехопадения и к человеческому естеству приразилась блудная страсть. Делается вывод, что отношения между супругами не могут быть чистыми и поэтому оправданием этих не совсем чистых супружеских отношений может быть только деторождение. Всякая близость не с целью зачатия в этой логике признается грехом.

Или же распространена другая мысль о том, что супружеские отношения – это некая поблажка человеческой природе, удерживающая ее от блудного греха. Исходя из подобных взглядов на интимную близость, супруги-христиане начинают избегать этих отношений, боятся проявлять нежность в супружеской близости, имеют все возрастающее чувство вины. И это неудивительно, если на воскресной проповеди в одном из монастырских подворий Москвы иеромонах с нумерологией, присущей маркизу де Саду, предписывает прихожанам строго определенные дни и часы, вплоть до минут, разрешающие супружеское соитие.

Совершенно невероятно, но есть примеры, когда кандидаты богословия на страницах миссионерских журналов советуют супругам брать пример интимных отношений у... животных! Логика примерно такая: у высокоразвитых животных родовая жизнь занимает очень важное место, но при этом физиологические отношения носят сезонный характер. Животные тоже испытывают плотскую радость и некоторое воодушевление в период своих брачных игр. Они совершенно прекращаются с рождением детенышей, и животные полно-

стью переключаются на заботу о потомстве. Некоторые звери (например, волки и еноты) могут послужить поучительным примером родительской любви и супружеской верности для иных «воцерковленных православных». Такое даже трудно комментировать. Страшно представить, что молодые люди, став супругами, попробуют воплотить этот бред в своих семейных отношениях.

Надо признать и задуматься над тем, что отношение к супружеской близости как к скверне или, в лучшем случае, как к физиологической необходимости является очень часто причиной охлаждения отношений в семье, оскудения любви, и в конечном итоге – многих разводов. Есть и другое. Надуманное, неоправданное супружеское воздержание может стать причиной психических срывов и, что хуже всего, вынужденной, навязанной многодетности, понести которую семья порой не может, от чего страдают прежде всего сами дети.

Когда мы рассуждаем о том, что грехопадение исказило образ Божий в человеке, следует помнить, что это коснулось не только сексуальной сферы. Искажены и ум, и воля, и все человеческие чувства. Поэтому делать упор исключительно на интимную сторону жизни человека по меньшей мере некорректно. Все доброе, что Господь дал человеку, можно обратить во зло и погибель. Это в равной степени касается и человеческих способностей, и творчества, и физического здоровья. Но также дары Божии можно и должно обратить во спасение, даже если эти дары искажены первородным грехом. Это касается и супружеских отношений. Ведь эти отношения – исполнение любви; определяются они личной внутренней свободой каждой семьи, и только семья решает, как ей строить свою жизнь.

Надо честно признать, что нередко вмешательство священника в интимную сферу жизни может нанести серьезный ущерб семейному счастью. Я, например, не понимаю, почему супругов могут лишить первой брачной ночи из-за того, что они в день венчания вместе причащались Святых Тайн. А как быть супругам, которые молятся о зачатии ребенка и спрашивают на это Божие благословение? Им не причащаться? Почему принятие Святых Христовых Тайн, причастие Бога, воплотившегося в нашу человеческую природу, жестко противопоставляется «скверне» интимных супружеских отношений? Для меня это очевидно противоречит признанию того, что в браке «ложе нескверно».

Святитель Иоанн Златоуст, который в ранних своих произведениях говорил, что монашество выше брака, говорит и о том, что супруги, восходя на ложе, остаются целомудренными после того, как с него поднимаются.

Очень важно понимать, что супружеские отношения – это отношения супружеской любви и супружеской свободы. К сожалению, за всю историю христианства о любви в браке сказано очень немного. В семинарских учебниках нигде не говорится о том, что люди, вступающие в брак, должны друг друга любить. Это, с точки зрения учебников, не является условием и основой для создания семьи. Но именно священник должен всеми силами радеть о том, чтобы люди, которые ищут друг друга, прежде всего ставили своей целью любить по-настоящему, эту любовь хранить, эту любовь приумножать и в конечном итоге делать ее той царской любовью, которая приводит их ко спасению.

Я очень благодарен авторам этой книги за то, что они поднимают столь важную тему, которая позволит нам приблизиться к разрешению очень сложных вопросов в построении и сохранении современной христианской семьи.

*Протоиерей Алексей Уминский,
настоятель храма Живоначальной Троицы
в Хохловском переулке г. Москвы.*

Секс, любовь и брак – общие контуры проблем

В современном обществе согласие на сексуальные отношения до брака стало неким «культурным кодом», отсутствие которого несет на себе некоторое негативное «послание». Иными словами, если девушка согласна на секс до брака, это не значит ничего, если не согласна, то это интерпретируется современной молодежью либо как странная причуда, либо как отсутствие реального интереса к мужчине. Нам, авторам, знакома одна молодая православная девушка, нашедшая после вуза работу по специальности. Сейчас она работает в совершенно светском коллективе. По ее свидетельству, она вызывает интерес у молодых людей, среди них есть и хорошие ребята, с которыми она не прочь развивать отношения. Но все эти молодые люди, так или иначе, хотят вступить с ней в сексуальные отношения. Ее отказ воспринимается как нелепость, причем так оценивают ее поведение не только юноши, но и девушки.

Нашей знакомой очень тяжело, но другой модели развития отношений в ее окружении не существует. Она бы и рада общаться как-то иначе, но никто вокруг не умеет ухаживать и общаться с противоположным полом, не вступая в интимные отношения. Пока девушка молода, она держится и отказывает парням, по сути разрывая отношения. Но пройдет несколько лет, и, в этом можно быть уверенным, ей придется всерьез рассматривать и принятый в обществе вариант, ведь перспектива остаться без семьи ее не радует.

Искать будущего супруга среди православных для нее крайне затруднительно. Несмотря на искреннюю веру, молодая христианка не вовлечена столь глубоко в приходскую жизнь и не вхожа в православные «тусовки». Честно говоря, она сомневается в эффективности таких поисков, и на это есть серьезные причины.

Наша знакомая хотела бы свидетельствовать перед друзьями о христианском понимании брака, любви и половых отношений, о том, что ее неприятие секса до брака не означает отвержение интимной жизни вообще, но ее старания найти хоть какую-то православную авторитетную информацию на эту тему остались безуспешными. По ее словам, в храмах ей наговорили множество очень радикальных вещей: что секс – это скверна, секс необходим только для зачатия, в пост «нельзя», что надо каяться после каждого соития и т. д. На фоне окружающей жизни ей представили православие как «антисексуальную» религию. Если для современности секс – это почти все, то получается, что для православной семьи – почти ничего.

Наша знакомая не может даже подумать о любовных отношениях в законном супружестве как об удовольствии и о радости. Супружество «по-православному» предстает перед ней как странная смесь «племенного завода», «платонических отношений» и «постоянного чувства вины за разделенное с супругом ложе». Причем ее тревожность только усугубляется при мыслях о возможном браке с неверующим. Эту девушку пугает такая мысль: если для неверующих секс значит так много, то как же совместить возможные желания и запросы мужа и православное отвержение секса?

По нашему мнению, этот вопрос не имеет простого ответа, в такой ситуации очень трудно что-то посоветовать. Но хотелось бы подчеркнуть, что эта история – типичный пример человека, искренне желающего понять, как себя вести в подобных ситуациях, и не находящего, где и у кого можно получить компетентную информацию о сексуальных отношениях. Обо всем этом молчит современное русское православие. Конечно, не дело Церкви учить правильному флирту или правильной сексуальной жизни супругов, но время ставит именно такие задачи.

Востребованность и популярность сексуальной темы среди молодых людей, в т. ч. православных, видна в православной блогосфере, где любой вопрос, прямо или косвенно затра-

гивающий интимную сферу, вызывает горячие дискуссии и сразу обрастает сотнями, если не тысячами комментариев.

В православном сообществе о сексе говорят в подавляющем большинстве по пяти поводам: борьба с добрачными половыми связями, дисциплинарные условия для участия в таинствах, аскетика семьи, богословско-философское осмысление христианского брака и вопросы биоэтики. В этих направлениях разговор о сексе носит фрагментарный характер, являясь одним из средств решения той или иной задачи. Вне церковного рассмотрения на данный момент остается тема взаимоотношений супружеской пары, включающая и вопросы сексуальной жизни. Хотя в современной культуре секс уже давно рассматривается как одна из важнейших форм проявления любви между мужчиной и женщиной, тесно взаимосвязанная с иными формами и проявлениями человеческой любви. Именно в таком контексте тема сексуальных отношений волнует многих православных христиан, желающих создать семью или уже живущих семейной жизнью.

Игумен Валериан (Головченко) в интернет-публикации «Про «это» – православным» сказал следующее: «Современность дает нам печальную картину все возрастающего ослабления семейных отношений, упадка семьи. Молодые люди, наглядевшись в чужой или даже в своей собственной семье на то, что реально представляет семейная жизнь, чуждаются брака, боятся создавать семьи, готовы идти, пожалуй, на внебрачное сожитительство, чтобы при первом, однако, конфликте бросить своего сожителя. Брак все больше дискредитируется в молодых поколениях – и в связи с этим все более возрастает культ внебрачных связей.

Семейная жизнь имеет в себе три стороны: биологическую («супружеские отношения»), социальную и духовную. Если «устроена» какая-либо одна сторона, а другие стороны либо прямо отсутствуют, либо находятся в запущенности, то кризис семьи будет неизбежен. <...> Брак не есть и не может быть только социальным сожиттельством – он есть и половое и духовное сожиттельство.

Про интимную жизнь чаще говорят на исповеди, чем на проповеди. В то время, когда весь мир талдычит о «сексуальной свободе», кажется, лишь православные связаны великим «заговором молчания», некой страшной омертвой. <...> На фоне всеобщей развращенности у обывателя складывается впечатление, что православные даже не представляют себе, откуда дети берутся. И считают интимную жизнь чем-то гадким изначально»¹.

От православного сообщества давно ждут ответа на один из ключевых вопросов современности – каковы место и роль интимных отношений в человеческой любви и семейной жизни? Осмыслению именно этой темы мы и посвятили нашу работу, понимая, что православные больше не могут «отмалчиваться» по этому вопросу, если не хотят потерять авторитет в этой важнейшей для любого человека области. Затронутая тема безгранична, а ресурсы авторов, в свою очередь, достаточно скромны.

Поэтому целью нашей работы является первоначальное осмысление проблемы, обзор связанных с ней тем и формулирование тех вопросов, которые, на наш взгляд, должны быть прежде всего решены православным сообществом.

¹ Игумен Валериан (Головченко). Про «это» – православным. <http://o-val.ru/st/pe.htm/>. Далее в книге данная работа цитируется по этому источнику.

О сексуальном просвещении

На жизнь православной молодежи очень сильно влияет известное противоречие между светским образом жизни и церковной традицией. В любом случае и неверующая, и церковная молодежь находится под влиянием массовой культуры, ставящей во главу угла романтизм, беззаботность, а зачастую и откровенную безответственность и потребительское отношение друг к другу. Как бы мы ни хотели, многие православные юноши и девушки и их родители вполне приемлют уже обычные для общества модели поведения, которые основаны прежде всего на свободе принятия решений, которая часто понимается как вседозволенность и поэтому является безнравственной и безответственной, и тех социальных стереотипов полового поведения, которые наиболее распространены. Современная культура почти не предлагает адекватных для христианской традиции способов познакомиться, вместе провести время, «испытать» друг друга до свадьбы и принять решение о создании семьи. В свою очередь, то, что существует в современной православии, очень специфично и ограничено книжными, не имеющими образца в реальности «аскетическими» традициями, поэтому перед православной молодежью зачастую стоит жесткий выбор: или быть «как все», или вести образ жизни, приближенный к монашескому.

У нецерковных людей «рамки» жизни зависят от личного произволения. Молодые люди, будучи часто незрелыми, могут и вести себя незрело: не осознавать и соответственно не соблюдать границ допустимого в отношениях между полами. Для христиан все это неприемлемо, поскольку развитие мужеско-женских отношений невозможно без целомудрия, доверия своему избраннику, ответственности, жертвенности и свободы. У православной молодежи есть вполне традиционные, но в то же время ограниченные по количеству варианты развития отношений между мужчиной и женщиной. По сути, они сводятся к дружбе, совместному служению или созданию семьи. Но этого крайне мало для современной культуры и для тех моделей создания брака, которые она предлагает.

Светская культура говорит о семейной жизни как о максимуме удобств и выгод. Общество предоставляет очевидный и простой вариант достижения такой цели: до брака необходимо досконально испытать партнера и попробовать совместно пожить. Из социальных норм давно выветрилось понимание брака как акта веры, как «прыжка через пропасть», как события единственно возможного и необратимого. Общество давным-давно нивелировало этот жизненно важный личный выбор, навязывая страх перед ошибкой, воспитывая инфантильность.

Современная культура предлагает модель поиска, проб и ошибок. Она говорит, что практика – критерий истины. Церковь же, со своей стороны, дает высокое богословие, идеалы, каноны и даже пропаганду. Но при этом для многих людей неясным остается все то, что может привести в конечном итоге к решимости вступить в брак, качественно измениться, стать мужем и женой, т. е. «прыгнуть через пропасть», доверяясь Богу, своему избраннику и себе в разрешении трудностей, опасений и будущих неопределенностей.

Для нас очевидно, что разрушение христианских нравственных норм в российском обществе является результатом того, что несколько наших поколений воспитаны в условиях тотального атеизма. Быть христианином очень трудно: для этого надо двигаться против течения, удалившись, как говорит апостол, «от господствующего в мире растления похотью» (2 Пет. 1.4). Но надо признать, что невозможно повысить нравственность в сфере межполовых отношений путем простого отказа от какого бы то ни было полового просвещения и повального истребления контрацептивов. Может быть, с каждым годом положение становится все хуже, но это не значит, что стены, отгораживающие христиан от окружающего мира, должны быть все выше и массивней. Ведь христиан невозможно отделить от общества и от всего

того, что в нем происходит. Последователи Христа могут быть с чем-то не согласны, в чем-то не принимать участия, но жить вне общества для большинства из них невозможно.

К сожалению, проблема куда глубже, чем просто наличие доступной информации о сексе. На это в свое время обратил внимание протоиерей Николай Балашов: «Важно, что дети видят у себя в семье. Если девочка или мальчик, возвращаясь домой, застают там двух людей, которые бесконечно устали друг от друга, смертельно друг другу надоели, у которых на самом деле не осталось ничего общего, кроме квартиры и какого-то быта, тогда, конечно, идея «безопасного» и безответственного секса встречает понимание – почему бы и нет? Но если ребенок дома видит людей, которые любят друг друга, дорожат друг другом и с годами все больше сродняются, – то есть надежда, что и он со временем создаст подобную семью»².

Эта мысль очень важна, т. к. вопросы воспитания православных детей и молодежи все больше рассматриваются только в сфере информации. При этом за скобками остается то, что важнее, то, что воистину назидает, – это опыт, жизненный пример и любовь. Очевидно, что мы не в силах решить проблему отхода христиан от истинной проповеди – научения жизнью. Для нас важно этот факт констатировать, чтобы правильно понять смысл дальнейших рассуждений. Они могут быть лишь вспомогательными, дополнительными к главному: к тому жизненному примеру, который мы как христиане призваны явить не только нашим детям, но и всем окружающим.

Если же говорить об информационной составляющей подготовки молодежи к семейной жизни, то необходимо отметить отсутствие представителей православной Церкви и православной общественности во все более набирающем обороты половом или сексуальном просвещении. Мы не призываем православных к созданию подобных программ и участию в них, мы просто напоминаем, что любой человек так или иначе чувствует сексуальное влечение к противоположному полу. Все мы, начиная с подросткового возраста, стараемся что-то узнать о любви, о психологии противоположного пола, о половых отношениях вообще и в частности о сексе. И этот запрос не может остаться без удовлетворения. В любом случае, раньше или позже, украдкой или открыто, от родителей или в подворотне ребенок знакомится с тем, что хотел знать о сексе. Поэтому, может быть, стоит задуматься об альтернативном варианте просветительских программ для подростков?

В прошлом веке попытка затронуть тему интимных отношений с педагогических, психологических и философских позиций была предпринята протоиереем Василием Зеньковским. В своей книге «На пороге зрелости» он писал: «До последнего времени было принято обходить тему пола в беседах с молодежью, т. е. фактически предоставлять молодежи знакомиться с этой темой на основании случайных, часто двусмысленных источников. Между тем уже давно вопросы пола занимают выдающееся место в литературе, в газетах и журналах, в театре и кино. Рекламы и объявления (даже на посторонние темы) стремятся возбудить половое сознание, раздражают его – и от этого не укрыться. Без преувеличения можно сказать, что молодые поколения ныне более, чем когда бы то ни было, осуждены на то, чтобы быть втянутыми в ту нездоровую половую напряженность, которая характерна для нашего времени. Если верно, что пол всегда мучил людей, то ныне он мучит их с особой силой; во всяком случае, без конца беспокоит и давит. Именно потому и важно помочь молодежи разобраться в этой области, помочь найти правильный путь в жизни.

Большим осложнением является то обстоятельство, что жизнь пола во многом как бы закрыта от нас. <...> В духовно здоровой среде это имеет, между прочим, свое положительное значение, но в условиях современной жизни и особенно в больших городах с их душной, напряженной жизнью, с их отравленностью различными ядами указанное обстоятельство получает, наоборот, отрицательное значение. Это связано больше всего с преждевременным

² Прот. Николай Балашов. И сотворил Бог мужчину и женщину. – М.: Издательство Данилова монастыря, 2000.

пробуждением интереса к вопросам пола, причем этот интерес неизбежно усиливает работу воображения. Действительно, ни от чего не страдает так молодежь (да и одна ли молодежь?), как от той усиленной работы воображения в сфере пола, от того тайного любопытства и внутреннего напряжения, которые ослабляют всякий самоконтроль. Ничто не кажется мне столь опасным, как это явление, – как раз в силу того, что болезненное развитие воображения, не стесненного здравым смыслом, духовной трезвостью, становится источником всякого рода психических неправильностей. На почве внешнего умолчания, с одной стороны, и острого внутреннего любопытства к теме пола – с другой, часто вырастает в юной душе жажда раздражений и возбуждений в сфере пола, что чрезвычайно подрывает духовное и нервно-психическое здоровье.

Есть единственный способ овладеть игрой бессознательных сил в душе – это осветить их в сознании спокойно и трезво, уяснить себе смысл и скрытую динамику этих явлений»³.

Мы уверены, что отсутствие честной, выверенной и несоблазнительной информации о межполовых отношениях заставляет молодых людей, в т. ч. православных, обращаться к тем, часто неадекватным, источникам, которые попадаются им на жизненном пути. Хорошо, если это будет качественная и профессиональная литература по сексологии или психологии или опыт протестантских и католических авторов. А если источником информации станет какая-нибудь религиозная или экономическая секта или развратная «бульварная» литература?

Это понимают представители многих религий, например, мусульмане и иудеи. В книге «Любовь и секс в исламе» читаем следующее: «Сексуальное влечение человека столь же естественно, как голод и жажда, которые мы испытываем. При этом сексуальное влечение может быть утолено как законным, так и незаконным образом. Подобно другим желаниям, которыми наделил человека Всемогущий Аллах, сексуальное влечение может подчинить себе того, кто слаб.

Важно подчеркнуть, что половое воспитание в исламе направлено на то, чтобы научить человека утолять свой сексуальный «голод» законным образом. Застенчивость не должна препятствовать стремлению к знанию, но в то же время подобное образование должно вестись деликатно и достойным образом.

Поскольку современное западное сексуальное образование внушает юношам и девушкам мысль о допустимости внебрачных сексуальных отношений, для родителей-мусульман становится особенно важной возможность дать своим детям такое половое воспитание, которое соответствует требованиям Ислама и законам, установленным Аллахом в этой щекотливой и деликатной области.

Таким образом, согласно Исламу, сексуальное образование является частью религиозного, то есть передачи знаний о дозволенном и запретном, о том, что служит благу в этой и в будущей жизни. Разумеется, в процессе такого образования не могут использоваться методы, являющиеся запретными сами по себе (например, демонстрация фотографий обнаженного тела или непосредственное описание занятий сексом). Помня об этом, мы должны приступать к сексуальному обучению детей, начиная с достижения ими половой зрелости. Однако в западных странах, где в школах обычно начинают преподавать соответствующие предметы с более раннего возраста, есть смысл начинать исламское половое воспитание с семи лет (в этом возрасте мальчик или девочка уже имеют ясное представление о разнице полов). <...> Если мы не дадим нашим детям надлежащего образования в этой области, они могут наделать много ошибок и сбиться с пути»⁴.

³ Зеньковский Василий, протоиерей. На пороге зрелости. – М., 1993.

⁴ Любовь и секс в исламе. – М.: Издательский дом «Ансар», 2004.

В книге «Евреи и секс»⁵ критикуется «христианский» взгляд на секс как нечто грязное, греховное, от чего следует, по возможности, воздерживаться и отдаляться. После слов критики в этом издании сказано: «Вместе с тем на протяжении всех тысячелетий своей истории евреи придерживались отличного и от языческого, и от христианского взгляда на интимные отношения мужчины и женщины. Ну, хотя бы по той причине, что согласно Торе <...> прародители человечества, помимо прочего, занимались и любовными утехами. Более того, без них, как говорят различные еврейские источники, само райское наслаждение было бы неполным. <...>

Простую истину о том, что в раю Адам и Ева наслаждались друг другом, каждый еврейский мальчик впитывает еще в хедере – религиозной еврейской школе, учеба в которой началась в пять лет, а то и раньше. Секс не мог быть причиной грехопадения человека хотя бы потому, что из текста Торы следует – Ева зачала и родила своего первенца Каина еще во время пребывания в раю. Об этом свидетельствует и то, что в словах «И познал Адам жену свою Хаву, и она забеременела и родила Каина» глаголы «познал» и «родила» употреблены в оригинале в совершенном времени. Да и само имя родившегося от этой близости ребенка – Каин – означает «приобретение» и отражает всю степень восторга Евы по поводу его рождения...

Мысль о том, что интимная близость между мужчиной и женщиной не только не постыдна, греховна и запретна, но и предполагается частью Божественного замысла, втолковывается еврейскому ребенку и с помощью других слов Торы, повествующих о сотворении человека: «И сотворил Бог человека в образе Его: мужчиной и женщиной он сотворил людей. И благословил их Бог, и сказал им Бог: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и овладевайте ею...» <...>

В принципе, именно с рассказа об Адаме и Еве и начинается сексуальное воспитание детей в традиционной еврейской семье. Тогда же им прививается взгляд на то, что в отношениях между мужчиной и женщиной, в отношениях между отцом и матерью нет ничего постыдного – постыдно воспринимать их как нечто противоестественное и грязное, переводить в некую сферу, запрещенную Творцом»⁶.

Как мы видим, в данном тексте противопоставляется «позитивное» иудейское отношение к сексу – дремучему «традиционному христианскому взгляду», который в действительности не является церковным учением, а есть плод религиозной безграмотности обывателей.

В своем выступлении на «круглом столе» «Семья в современной Церкви» протоиерей Георгий Митрофанов отметил: «Церкви, безусловно, нужно задуматься, каким образом воспитывать наших прихожан, и прежде всего, конечно, детей, вот в этой самой сфере, на которую было наложено долгое время табу. Лицемерный пуританизм советского общества приводил к тому, что представление о брачной жизни, о плотских отношениях люди черпали из самых сомнительных источников. То же самое происходит и сейчас. Когда мы справедливо критикуем те программы полового воспитания, которые предлагаются сейчас в школах, мы не только должны их критиковать, мы должны предлагать какую-то альтернативу. Как же без этого строить воспитание, подготовку людей к браку?»⁷

Действительно, проблема заключается в том, что мы, понимая, насколько безобразны и даже вредны некоторые примеры полового «просвещения», часто ничего не можем этому противопоставить, кроме стыдливого умолчания о вопросах пола. По существу, полемика сводится к спорам, нужно ли вообще говорить детям и молодежи «про это». Судя по реакции

⁵ Люкимсон П., Котлярский М. Евреи и секс. – М., 2005.

⁶ Люкимсон П., Котлярский М. Евреи и секс. – М., 2005.

⁷ Митрофанов Георгий, протоиерей. Выступление на «круглом столе» «Семья в современной Церкви». <http://www.cdrm.ru/project/26-04-07/mitrof2.htm> Далее в книге данная работа цитируется по этому источнику.

разгневанных родителей и по заметкам возмущенных педагогов, которые в полноте представлены ежегодно на общественно-церковном форуме «Рождественские чтения», большинство православных полагают, что тема полового воспитания вообще недопустима. Но ведь православные дети откуда-то должны узнавать и откуда-то узнают правду об отношениях между мужчиной и женщиной.

Мы уверены, что настало время изучить те подходы к вопросу, которые нам предлагают и светский опыт, и опыт инославных христиан, и даже положительный опыт других религий. Нам необходимо взять лучшее, выверить его в соответствии с православной антропологией и предложить молодым людям, потому что настало время понять и четко сформулировать, что такое сексуальное просвещение с точки зрения православия, в каком возрасте и что может или должен знать ребенок, подросток или молодой человек.

Одним из немногочисленных православных примеров схожего взгляда мы находим в книге протоиерея Николая Балашова «И сотворил Бог мужчину и женщину?»: «Худо, что мы, владея христианским пониманием святости, возвышенности, чистоты отношений между мужчиной и женщиной, не в состоянии бываем донести эти знания до наших детей и подростков. На те негодные, действительно заслуживающие осуждения программы полового «просвещения», которые предлагаются в школах, мы должны были бы ответить не только протестом и возмущением, но и своими православными, целомудренными программами воспитания наших детей и юношества в этой области. Это одна из важнейших задач христианских педагогов. Мы должны заниматься этим и в воскресных школах, а также готовить такие программы, которые могли бы быть приняты и в государственных, и муниципальных учебных заведениях.

Следует честно признать: если мы не научимся бережно и целомудренно, но вместе с тем понятно и правдиво, не слишком рано, но и не чересчур поздно рассказывать нашим детям об отношениях полов в том духе, который совместим с нашей верой и нашими представлениями о нравственности, – мы неизбежно отдадим это важное дело в руки людей, далеких от христианских нравственных норм»⁸.

Развитие той же мысли мы находим в книге католического автора Альфонсо Лопеса Кинтаса «Человеческая любовь – смысл и достижения»: «<...> становится очевидным, что предлагаемые решения сексуальных проблем не беспристрастны: они склоняются в пользу такой сексуальности, которая оторвана от любви и от предназначенной ей плодотворной социальной роли.

Нет другого пути, кроме глубокого понимания того, кем мы являемся как личности и кем мы должны стать. Эротическая пропаганда характеризуется фривольностью и поверхностностью. Противоядием ей должны стать глубина, непрестанное проникновение в сокровенные корни нашего человеческого бытия и выяснение всех вытекающих из него требований. Мы должны глубже понять, что значит быть человеком, каким образом мы развиваемся как личности и какую роль должна играть любовь в этом развитии.

Изучение этой проблемы следует, в принципе, проводить в свете научных исследований, потому что сегодня общества в большинстве своем плюралистичны, в них сосуществуют люди, имеющие очень разные чувства и придерживающиеся различного образа мыслей и политических взглядов. Если подходить к исследованию сексуального вопроса, исходя, например, из этики, вдохновляемой религиозной верой, существует опасность, что всех тех, кто чувствует себя чуждым религии, ни в коей мере не затронут наши рассуждения.

Научный и антропологический подход ни в коей мере не исключает ценность христианской этики. Это очень важное и перспективное дополнение. Современное исследование того, чем является человек, как он формируется и как развивается, как создается его твор-

⁸ Прот. Николай Балашов. И сотворил Бог мужчину и женщину. – М.: Издательство Данилова монастыря, 2000.

ческая мощь, какой тип поведения создает подлинную общественную жизнь, позволяет с ясностью обнаружить различные пути, которыми мы можем следовать в жизни»⁹.

Последние слова верно и емко говорят о возможном подходе к теме сексуального просвещения. Однако из доступных нам источников не так-то просто понять, что же надо делать и что должна включать в себя подготовка молодых людей к браку и их знакомство с темой половых отношений. Попробуем разобраться в этом на основании современных подходов к отношениям между полами.

В заключение этого раздела приведем еще одну важную мысль протоиерея Василия Зеньковского, которую можно считать выводом: «Правильное устройство жизни пола является, таким образом, задачей, мимо которой не может пройти ни один человек. Это нужно твердо помнить и не относиться к теме пола легкомысленно, не прибегать к случайным, часто двусмысленным, а иногда просто отвратительным материалам, которыми заполнена в этом отношении современность.

Я глубоко убежден в возможности такой духовной установки в молодежи, которая, не подавляя и не уродуя ни одного естественного движения, может вместе с тем обеспечить здоровое развитие всех сил в человеке, может организовать внутреннее равновесие в душе. Путь чистоты не есть утопия, не есть наивность или уход от жизни, а наоборот, есть путь здорового, трезвого «устроения» в нас таинственной и творческой силы пола. Надо иметь в виду, что не только интересы здоровья, но еще больше интересы творчества и раскрытия личностью ее внутреннего мира зовут нас на этот путь чистоты»¹⁰.

⁹ Альфонсо Лопес Кингас. Человеческая любовь – смысл и достижения. – М., 1997.

¹⁰ Зеньковский Василий, протоиерей. На пороге зрелости. – М., 1993.

О современных светских подходах к отношениям между полами

Православным христианам хорошо знакомы примеры богословского и пастырского подходов к теме любви. Мы привыкли к тому, что в православной литературе семья представлена как образ Святой Троицы, мы читали, что цель человеческой любви состоит в уподоблении любви Божьей. Порой за таким возвышенным взглядом в тени остается тема любви мужчины и женщины с философско-психологической точки зрения, с практических и даже бытовых позиций.

Половые отношения давно стали самостоятельными предметами исследования не только биологии и медицины, но и философии, психологии и даже психиатрии. Все эти подходы синтезированы в сексологии, призванной удовлетворить запрос современного общества о половом воспитании людей.

Из интересующих нас вопросов в светской литературе развиты такие важнейшие темы, как: мужеско-женские отношения вообще, любовь, влюбленность, предпосылки к созданию брака и сексуальные отношения супругов. По всем этим вопросам сказано очень много. Прежде чем показать некоторые светские подходы к решению хотя и важных, но все же частных вопросов, постараемся представить целостный взгляд на сексуальные отношения.

Обратимся к трудам ученого с мировым именем, психотерапевта и философа Виктора Франкла. Его имя и опыт ученого дают нам право воспринять его учение о человеке и жизненном пути человека как часть научного знания, обладающего большой степенью объективности. Взяв за основу книги «Человек в поисках смысла»¹¹ и «Воля к смыслу»¹², постараемся изложить взгляды этого ученого.

¹¹ Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1991.

¹² Франкл В. Воля к смыслу. – М., 2001.

Человек, любовь и половые отношения по В. Франклу

О человеке

По мысли ученого, человек, в отличие от животных, является личностью и обладает духовной сферой бытия. Духовность человека – это не просто его характеристика, а существенная особенность. Духовное наряду с телесным и психическим, которые свойственны и животным, присуще человеку, и присуще только ему одному. В. Франкл пишет: «То, что может противостоять всему социальному, телесному и даже психическому в человеке, мы и называем духовным в нем. Духовное, по определению, и есть свободное в человеке. Духовная личность – это то в человеке, что всегда может возразить!»¹³

Однако, будучи духовным существом, личностью, человек не может осуществлять себя вне психических и телесных возможностей. Три важных измерения, в которых человек проявляет себя, прекрасно описаны биологией, психологией и социологией. Все суждения о человеке, в каждом отдельно взятом измерении, сами по себе правомерны.

Но при этом надо всегда осознавать ограниченную правоту этих высказываний, обусловленную их одномерным характером.

У Виктора Франкла не вызывает сомнений то, что хорошо функционирующий психофизический организм является условием развития человеческой духовности. Важно лишь не забыть, что психофизическое, как бы оно ни обуславливало такую духовность, не может на что-либо воздействовать, не может породить эту духовность. «Все человеческое обусловлено. Но собственно человеческим оно становится лишь тогда и постольку, когда и поскольку оно поднимается над своей собственной обусловленностью, преодолевая ее. Тем самым человек вообще является человеком тогда и постольку, когда и поскольку он как духовное существо выходит за пределы телесности и душевности»¹⁴, – уверен ученый.

Франкл утверждает, что человеческое бытие всегда ориентировано вовне, на нечто, что не является им самим, на что-то или на кого-то: на смысл, который необходимо осуществить, или на другого человека, к которому мы тянемся с любовью. В служении делу или любви к другому человек осуществляет сам себя. Таким образом, он, по сути, может реализовать себя лишь в той мере, в какой он забывает про себя, не обращает на себя внимания.

Человек – это особое существо, которому свойственна постоянная свобода в принятии решений, несмотря на жизненные обстоятельства. Эта свобода включает в себя возможность быть как «нечеловеком», так и святым. В сущности, свобода как непрменный атрибут личности бытия – это как раз свобода по отношению к чему-либо: «свобода от» чего-то и «свобода для» чего-то.

Свобода может быть явлена в основном по отношению к трем вещам: к влечениям, к наследственности и к среде. Что касается наследственности, то серьезные исследования в этой области показали, в какой степени человек обладает свободой по отношению к своим задаткам. В качестве примера можно привести жизнь однойцевых близнецов, один из которых был ловким преступником, в то время как его брат-близнец – столь же хитроумным криминалистом. Что касается среды, то и здесь обнаруживается, что она не определяет человека. Влияние среды больше зависит от того, что человек из нее делает и как он к ней относится. Так, среди американских солдат, находившихся в северокорейских лагерях для военноплен-

¹³ Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1991.

¹⁴ Там же.

ных, найдется достаточно примеров как альтруизма, так и примитивнейших форм борьбы за выживание.

Очевидно, человек свободен лишь условно. Свобода не тождественна всемогуществу (в силу ограниченности естества) и произволу в силу ее органической связи с ответственностью. Ответственность включает в себя то, за что человек несет ответственность, прежде всего это осуществление ценностей и реализация смысла. Франкл утверждает, что «человек – существо, ориентированное на смысл и стремящееся к ценностям, в противоположность ходячему психоаналитическому представлению о человеке как о существе, обусловленном влечениями и стремящемся к наслаждению»¹⁵.

Так, уязвимым местом антропологии, основанной на учении Фрейда, является постулирование стремления к наслаждению вместо стремления к ценности, которое присуще человеку в действительности. Но принцип наслаждения противоречит сам себе, т. к. он отрицает сам себя. Ведь тот, кто провозглашает наслаждение как принцип, не дает ему быть тем, чем оно должно быть, т. е. результатом. Чем больше человек нацелен на наслаждение, тем больше оно от него ускользает, и наоборот: чем больше человек стремится избежать неудовольствия, избежать страданий, тем больше он ввергает себя в дополнительные страдания. «Предположение Фрейда, что устранение напряжения и стремление к равновесию есть первичная и единственная тенденция живого существа, просто не соответствует действительности. Принцип гомеостаза не имеет объяснительной силы даже в биологическом измерении, не говоря уже о психологическом и тем более духовном»¹⁶.

Франкл пишет: «В отличие от животных инстинкты не диктуют человеку, что ему нужно, и в отличие от человека вчерашнего дня традиции не диктуют сегодняшнему человеку, что ему должно. Не зная ни того, что ему нужно, ни того, что он должен, человек, похоже, утратил ясное представление о том, чего же он хочет»¹⁷.

В действительности нормальная ситуация такова: человека не побуждают влечения, но притягивают ценности. Выбирая свободу и ответственность ради осуществления ценностей, он открывает себя миру ценностей. Очень важно понимать, что смысл нельзя дать, его нужно найти. Смысл должен быть найден, но не может быть создан. В поисках смысла человека направляет его совесть. Одним словом, совесть – это орган смысла. Совесть принадлежит к числу специфически человеческих проявлений. Ее можно определить как способность обнаружить тот единственный и уникальный смысл, который кроется в любой ситуации.

Ни один психиатр и ни один психотерапевт не может указать больному, в чем заключается смысл. Он вправе, однако, утверждать, что жизнь имеет смысл и даже, более того, что она сохраняет этот смысл в любых условиях и при любых обстоятельствах благодаря возможности найти смысл даже в страдании.

Человек не только ищет смысл в силу своего стремления к смыслу, но и находит его тремя путями:

- он может усмотреть смысл в действии, в создании чего-либо;
- он видит смысл в том, чтобы переживать что-то или чтобы кого-то любить;
- даже в безнадежной ситуации, перед которой он беспомощен, он при известных условиях способен видеть смысл.

В жизни не существует ситуаций, которые были бы действительно лишены смысла. Это можно объяснить тем, что негативные стороны человеческого существования (страдание, вина и смерть) также могут быть преобразованы в позитивное достижение, если подойти к ним с правильной позиции и с адекватной установкой.

¹⁵ Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1991.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1991.

Все вышесказанное важно для дальнейшего развития темы. Виктор Франкл исходит из того, что человек – свободное существо, призванное к ответственности за свою жизнь. Никакие инстинкты, в том числе родовой, не могут определять человека полностью, без остатка. Человек обладает влечениями, однако влечения не владеют им. Влечения не исчерпывают его.

«Человек – это существо, которое всегда может сказать «нет» своим влечениям и которое не должно всегда говорить им «да» и «аминь». У человека есть влечения – животное само есть влечения»¹⁸.

Половые отношения в свете теории В. Франкла

Ученый призывает: «Давайте отбросим все более или менее туманные рассуждения о любви и рассмотрим ее в свете смысла человеческого существования. В этом свете она оказывается областью, в которой ценности «переживания» особенно легко реализовать. Любовь – это «переживание» другого человека во всем его своеобразии и неповторимости»¹⁹.

Любовь не заслуживают, любовь – это просто милость. Любимый человек воспринимается по своей сути как единственное в своем роде и неповторимое существо, он воспринимается как «Ты». Как человеческая личность, для того, кто его любит, он становится незаменимым существом, без которого невозможно обойтись, причем ничего не делая для этого со своей стороны. Человек, которого любят, «не может не быть» своеобразным и неповторимым, т. е. ценность его личности реализуется.

Кроме счастья быть любимым и восторга для того, кто любит, в любовь входит еще и третий фактор: чудо любви. Благодаря любви свершается непостижимое: в жизнь входит новый человек, сам по себе уже полный таинства своеобразия и неповторимости – ребенок!

Оказывается, что любящий человек через переживание собственной любви может по-разному воспринимать многослойную структуру личности другого человека. В точности так же, как существуют три «слоя» человеческой личности, существуют и три возможных способа отношения к ней.

Самый примитивный подход относится к самому внешнему слою – это сексуальное отношение. Физическая внешность другого человека оказывается сексуально возбуждающей – это возбуждение вызывает половое влечение к сексуально привлекательному партнеру.

На ступеньку выше стоит эротическое отношение. Вот что о нем говорит Франкл: «Мы разграничиваем эотику и сексуальность. Эротика проникает в следующий, более глубокий слой, в психическую сферу другого человека. Такое отношение к партнеру соответствует тому, что обычно называют «сильным увлечением». Увлеченный человек находится уже не просто в состоянии физического возбуждения. Скорее возбуждается его психологическая эмоциональность. Она возбуждается особой психической организацией партнера, скажем, какими-то конкретными чертами его характера»²⁰.

Эти виды отношений не проникают в сердце другого человека. Такое возможно только на третьем уровне отношений: на уровне самой любви. Любовь представляет собой вступление во взаимоотношения с другим человеком как с духовным существом. Таким образом, любовь является вхождением в непосредственные отношения с личностью любимого, с его своеобразием и неповторимостью. По мнению Франкла, «тенденции, с которыми мы встре-

¹⁸ Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1991.

¹⁹ Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1991.

²⁰ Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1991.

чаемся в сексуальности и в «увлеченности», резко ограничивают возможность перехода к истинной любви»²¹.

Личность является носителем тех психических и телесных характеристик, которые привлекают эротически и сексуально расположенного человека. Если сексуально расположенный или увлеченный человек чувствует привлекательность физических характеристик и психических черт партнера, т. е. того, что этот другой человек «имеет», то любящий любит самого любимого: не что-то такое, что «имеет» любимый, а то, чем является он сам. «Взгляд того, кто любит, проникает через физическое и психическое «одеяние», проникает до самой сердцевины другого существа. Его уже больше не интересует обольстительный физический «тип» или привлекательный темперамент; его интересует человек, единственный в своем роде, незаменимый и не сравнимый ни с кем»²².

Можно попросить скептика представить себе, что его любимая женщина потеряна для него навсегда (она умерла либо уехала), а затем предложить ему двойника любимого существа, т. е. человека, который телом и темпераментом в совершенстве напоминает ее. Если после этого задать скептику вопрос, может ли он переключить свою любовь на другую женщину, то ему придется признать, что он не сможет этого сделать. Такой «перенос» истинной любви, с точки зрения Франкла, невыносим, потому что тот, кто любит по-настоящему, меньше всего задумывается о каких-то психических и физических характеристиках любимой, он задумывается не о какой-то черте ее характера, а о том, чем она является в своей неповторимости. Но тот, кто просто сильно увлечен, мог бы, вероятно, найти какого-нибудь двойника для своих целей. Его привязанности без труда могли бы быть перенесены на двойника, потому что его чувства связаны только с физическими данными и темпераментом партнера, а не с его духовной сущностью.

Любовь – нечто большее, чем эмоциональное состояние. Любовь – это интенциональный акт, который направлен на сущность другой личности. Все это не означает, конечно, что любовь не имеет желания «воплотить» себя. Но она в такой степени независима от тела, что вполне способна не испытывать в нем нужду. Даже в любви между людьми разного пола тело, т. е. сексуальный элемент, не является первичным. Оно только средство самовыражения, поэтому любовь как таковая может существовать без него. Там, где сексуальность возможна, любовь будет желать и стремиться к ней. Но там, где требуется отказ от нее, любовь не охладит и не умрет. «Настоящая любовь является своим собственным гарантом постоянства, хотя бы потому, что в старости физическое состояние проходит и психологическое состояние становится иным»²³, – пишет В. Франкл.

В то время как «мелкий» человек видит только внешний облик партнера и не может постичь его глубину, более глубокий человек рассматривает саму поверхность не как основополагающее или решающее проявление, а как проявление глубин. Для того, кто любит по-настоящему, физическая, сексуальная связь остается формой выражения духовной связи, которой на самом деле является его любовь.

В действительности любовь между мужчиной и женщиной – это только один из возможных способов наполнить жизнь смыслом. Наше существование пришло бы к печальному концу, и наша жизнь была бы поистине бедна, если бы ее смысл зависел только от того, испытали мы или нет счастье в такой любви. Жизнь бесконечно богата возможностями реализовать ценности. Нам нужно только помнить о важности реализации созидательных ценностей. И человек, который не любит и которого не любят, может организовать свою жизнь так, что она будет полна высоким смыслом.

²¹ Там же.

²² Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1991.

²³ Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1991.

Любой флирт, типичные ухаживания прошлого и настоящего бессознательно игнорируют внутреннее содержание партнера. Неповторимость и своеобразие другого человека умышленно упускаются при контактах подобного толка. Люди, которые увлекаются поверхностной эротикой, убегают от обязательств настоящей любви, от любых истинных уз с партнером, потому что такие узы влекут за собой ответственность. Они прибегают к собирательному понятию, предпочитая «тип»; их партнер в каждом конкретном случае является более или менее случайным представителем этого типа. Они выбирают «тип», а не какого-то конкретного человека. Их влечение направлена к типичной, обезличенной «внешности».

«Некоторые современные мужчины выбирают некоторый «тип» женщины как свой эротический идеал, потому что «представитель типа» не может в силу своей безликости обременить его ответственностью. Безликую женщину безликий мужчина может «иметь», а следовательно, нет необходимости ее любить. Она – собственность, без индивидуальных черт характера, без личной ценности. Любить можно только личность, а безликость, «представителя типа» любить нельзя. Тут не встает вопрос о верности; неверность следует из самой безликости. Неверность в таких отношениях не только допустима, она необходима. Потому что там, где отсутствует счастье в любви, это отсутствие должно компенсироваться количеством сексуального удовольствия»²⁴.

Указанный вид эротики представляет собой уродливую форму любви. Использование такого выражения, как «я поимел эту женщину», полностью раскрывает ее сущность: то, что «имеешь», можно обменять. Это взаимное отношение «владения» находит свое выражение и в отношении со стороны женщины, потому что такая поверхностная эротика является в равной мере поверхностной и для женщины. Что представляет собой человек как таковой, в счет не идет, а учитывается только, насколько он привлекателен как возможный сексуальный партнер. «Таким образом, отношение женщины к мужчине соответствует его отношению к ней. Женщина сделает все возможное, чтобы с помощью косметики скрыть все личные качества, чтобы не беспокоить ими мужчину и чтобы дать мужчине то, что он ищет, – предпочитаемый им «тип». Женщина – или, скорее, современная городская «кукла» – полностью поглощена своей внешностью. Она хочет, чтобы ее «брали», но она не хочет, чтобы ее брали всерьез, принимали за то, что она есть на самом деле: человеческая личность во всем своем своеобразии и неповторимости. Она хочет, чтобы ее принимали как представителя женского пола, и поэтому она в первую очередь заботится о своем теле, стараясь, чтобы оно как можно больше соответствовало модному типу. Она хочет быть безликой и представлять тот «тип», который оказывается сейчас в моде, пользуется спросом на рынке»²⁵.

Упор на внешность предполагает недооценку не только того, о ком судят, но также и того, кто выносит суждение. Мы должны сдержанно и критически относиться к пластическим операциям и к использованию косметики, потому что даже недостатки являются существенной частью личности. Внешние черты воздействуют на того, кто любит, не сами по себе, а как часть любимого человека. Вместо того чтобы искать и найти «Я» друг друга, обрести неповторимость и своеобразие, которое одно только делает их достойными любви и ради чего стоит жить, люди довольствуются фикцией.

Если отношения истинной любви представляют собой направленность сути одного человека к другому, то оно также является и единственной гарантией верности. Другими словами, самой любовью порождается уверенность в ее продолжительности.

«Как только я понял, что $2 \times 2 = 4$, понял это раз и навсегда, и все тут. И как только я искренне понял внутреннюю сущность другого человека, увидев этого человека в свете

²⁴ Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1991.

²⁵ Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1991.

любви, тут уж ничего не поделаешь: я должен оставаться верным открытой мне истине, должен оставаться верным этой любви, а эта любовь должна жить со мной»²⁶.

Только настоящая любовь (и только она) приводит к моногамным отношениям, составляет основу верности. Можно утверждать, что простое увлечение, являясь по своей природе более или менее быстро проходящим «эмоциональным состоянием», может с полным основанием рассматриваться как противопоказание к браку.

По мысли Франкла, «любовь видит человека таким, каким его «предполагал» при создании Бог. Можно сказать, что любовь раскрывает перед нами ценностный образ человека. В духовном акте любви мы постигаем человека не только тем, что он «есть» во всей своей неповторимости и своеобразии, но также и тем, чем он может стать и станет. В то время как любовь обогащает и «вознаграждает» нас, она также приносит несомненную пользу другому человеку, ведя его к тем потенциальным ценностям, которые можно увидеть и предугадать только в любви. Любовь помогает любимому стать таким, каким его видит любящий. Потому что тот, кого любят, часто стремится стать достойным того, кто его любит»²⁷.

Сексуальность, которая призвана быть средством выражения любви, зачастую делается подчиненной принципу удовольствия и удовлетворения инстинктов, а сексуальное удовольствие становится конечной целью. Но вспомним, чем сильнее человек стремится к наслаждению, тем сильнее оно от него ускользает.

«По-настоящему зрелый человек будет испытывать сексуальное желание только тогда, когда он любит; он будет рассматривать возможность сексуальных отношений только там, где секс является выражением любви. Моногамные отношения, таким образом, становятся кульминацией психосексуального развития, целью воспитания полов и идеалом сексуальной этики. Поскольку это идеал, он очень редко достигается; обычно к нему только приближаются – в большей или меньшей степени. Как и все идеалы, этот идеал также является руководящим принципом: он устанавливается подобно «яблочку» мишени, в которое всегда надо целиться, даже если в него не всегда попадаешь. Так же как редко кто способен на настоящую любовь, так же редко кто достигает наивысшей стадии развития зрелой любовной жизни. Но в конце концов, задача каждого человека – вечна, а способность человека к развитию бесконечна»²⁸.

Подводя итог сказанному, отметим, что с точки зрения той философии и антропологии, которую предлагает Виктор Франкл, сексуальные отношения могут восприниматься по-разному. Если мы говорим о супружеской близости и о сексе как о проявлении любви, то он не может восприниматься просто как «функция» и удовлетворение «потребности», он является определенной гранью супружеских межличностных отношений, включая в себя и физиологию, и психику.

Можно даже сказать, что человеческая любовь между мужчинами и женщинами – это очень важное, основополагающее для семьи сложное явление, выражающееся во всех сферах жизни человека, в т. ч. и в сексуальной. Выше мы привели, вероятно, одно из самых уравновешенных и мудрых мнений о сексе: «Секс призван быть не более чем выражением – и не менее чем венцом любви»²⁹. Нельзя оторвать секс от любви, а значит, и от ответственности, и от жертвенности, и от доверия.

С сожалением приходится констатировать, что среди православных авторов на данный момент никто не смог сформулировать христианский взгляд на сексуальные отношения

²⁶ Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1991.

²⁷ Там же.

²⁸ Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1991.

²⁹ Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1991.

супругов в схожей с В. Франклом манере, берущей основания в антропологии и рассматривающей супружеское общение как общение личностей, обладающих тварной природой.

Секс как проявление любви

Развивая тему светских подходов к отношениям между полами, обратим внимание на более частные и практические вопросы. По нашему мнению, на знании одной только философии или только богословия брак не построишь и личные отношения не наладишь. Людям нужно то, что вплетается в ткань жизни, то, что соответствует их опыту и отвечает на реальные жизненные запросы. Что такое любовь и влюбленность? Как понять, что любишь, и устоять в любви? Как выразить свою любовь, как понять любимого и быть понятым? Примеры освещения этих тем мы без труда найдем у многих современных авторов. Остановимся на двух наиболее известных писателях.

«Как устоять в любви?» Книга католического автора Джона Пауэлла «Как устоять в любви»³⁰ знаменита тем, что на протяжении 15 лет является чуть ли не единственным доступным православному читателю примером синтеза философских, психологических и богословских (христианских) взглядов на тему любви. Уникальность книги в том, что на ее страницах предлагаются практические советы, помогающие читателям разобраться в своих чувствах, в своих желаниях и намерениях по отношению к избраннику, помогающие определиться и устоять в любви, не растерять ее.

По меткому замечанию Пауэлла, на практике любовь предполагает, что человек готов и хочет поступиться своими собственными удобствами, пожертвовать своим временем и даже рисковать собственной безопасностью, чтобы обеспечить удовлетворение, безопасность и развитие любимого.

Если такое отношение имеет место и может быть претворено в жизнь, то это предполагает, что один человек любит другого. Но в жизни любовь сложна, она имеет множество граней, которые очень важно различать и понимать. Д. Пауэлл предлагает обсудить следующие аспекты.

«Любовь – это не только чувство». Несомненно, что между чувствами и любовью существует связь. Первое влечение, с которого начинается любовь, обычно переживается именно как сильное чувство. Но «целиком отождествлять любовь с чувствами было бы губительным для самой любви, т. к. чувства слишком непостоянны, хотя отсутствие теплых и радостных чувств, поддерживающих ее огонь, будет для любви столь же губительным»³¹.

«Любовь – это решение посвятить себя». Человек может любить и быть любимым, как отец или мать, брат или сестра, друг, очень близкий друг, муж или жена. Отношения любви будут разными в каждом из этих случаев. Очевидно, почти никто не может иметь по-настоящему глубокие отношения со многими людьми. У каждого из нас нет ни времени, ни необходимых эмоциональных и других качеств, чтобы вступать в серьезные, глубокие отношения с большим числом людей; это истощило бы наши силы. «Так как любовь может существовать на многих уровнях, очень важно не давать таких обязательств любви, которые не сможешь выполнить с честью. Неискушенные и незрелые люди весьма склонны к этому.

³⁰ Пауэлл Джон. Как устоять в любви. – М., 1993. За свою жизнь католический священник Джон Пауэлл написал множество книг, однако книга «Как устоять в любви» – единственная переведенная на русский язык. К сожалению, Джон Пауэлл в свое время был обвинен в сексуальных домогательствах. Несмотря на это мы уверены, что осмысление темы любви, предложенное Джоном Пауэллом, достаточно уникально для русскоязычной религиозной литературы и не может быть обойдено вниманием исследователей этой темы. Мысли и рассуждения, содержащиеся в книге «Как устоять в любви», способны дать пищу для размышлений в поиске православного подхода к теме человеческой любви.

³¹ Пауэлл Джон. Как устоять в любви. – М., 1993.

Как много остается разбитых сердец и поломанных жизней лишь потому, что были сказаны три слова: «Я тебя люблю»³².

«Действенная любовь ничем не обусловлена». Лишь ничем не обусловленная любовь может вызывать действительные изменения в жизни того человека, на которого она направлена. «Когда нас любят, мы стремимся стать другими в гораздо большей степени, чем тогда, когда нас в чем-то обвиняют и обличают. Только в атмосфере предлагаемой нам ничем не обусловленной любви мы в состоянии преодолеть барьеры, препятствующие подлинному общению людей друг с другом»³³.

Но тут есть интересный вопрос: вправе ли мы ожидать того, чтобы одна сторона продолжала постоянно вносить свой ничем не обусловленный вклад и следовать своим обязательствам любви без всякого поддерживающего ответа другой стороны? «Конечно, «ничем не обусловленную любовь» следует понимать как некий идеал, как цель, которая должна вдохновлять любящих, но которая находится на самом деле за пределами человеческих возможностей. Каждый из нас несет в своем сердце те или иные рубцы, ограничен в своих возможностях из-за собственных нужд и проблем. Только совершенно целостная, ничем не травмированная, внутренне свободная личность способна к постоянной необусловленной любви»³⁴.

«Существенный дар любви – чувство личной ценности». По мнению Пауэлла, люди должны судить об успешности любви не по числу тех, кто вдохновляет их на выполнение тех или иных дел, а по числу тех, кто говорит, что достиг ощущения полноты и радости жизни благодаря их любви к ним, по числу тех, кто смог увидеть свою красоту в их глазах.

«Любовь означает поддержку, но не власть над любимым». Каждый из нас постоянно должен давать тем, кого любит, свободу быть самим собой. «Любовь утверждает другого именно как другого. Она не должна обладать или манипулировать другим человеком как чем-то моим»³⁵.

Кроме понимания «анатомии любви», Д. Пауэлл предлагает поговорить о любви как процессе, как пути, где возможны не только изменения, но и трудности, и препятствия.

«Кто-то хорошо сказал, что вторая по трудности вещь в мире – это жить и возрастать вместе с другим человеком. В то время как первая по трудности вещь в мире – жизнь в одиночестве. Любовь есть длительный процесс, длинная плавная дуга, которая может быть правильно проведена лишь медленным движением, это совсем не похоже на резкий зигзаг из острых углов, который можно мгновенно провести одним росчерком пера раз и навсегда. Мужчина или женщина должны быть готовы к длительному путешествию, в котором приходится преодолеть много миль, прежде чем обретишь радость любви. Любовь требует осторожности и особой внимательности ко всему, что может ее отравить. Любовь требует много мужества, настойчивости и самодисциплины.

Но путешествие в страну любви – это путешествие к полноте жизни, так как только в опыте и переживаниях любви человек может познать самого себя, может полюбить себя таким, каков он есть, каким он станет в будущем. Только в опыте любви человек находит ту полноту жизни, которая прославляет величие Божие. Только в любви может человек найти источник непрекращающегося вечного праздника»³⁶.

Мужчины и женщины, вступившие в отношения любви, должны понимать, что очень часто разрыв отношений происходит из-за эмоциональных причин. Они должны научиться

³² Пауэлл Джон. Как устоять в любви. – М., 1993.

³³ Там же.

³⁴ Пауэлл Джон. Как устоять в любви. – М., 1993.

³⁵ Там же.

³⁶ Пауэлл Джон. Как устоять в любви. – М., 1993.

делиться своими чувствами при диалоге. Необходимо смело идти на риск открытости, помня о том, что искомое ими единство, познание друг друга и взаимное принятие, которые только и могут принести ощущение счастья, будут результатом совместного труда. «Упражнениями и настойчивостью мы можем научиться распознавать в себе те эмоциональные силы, которые оказывают влияние на наше поведение. Мы можем прибегать к необходимой самодисциплине, действуя против наших эмоций, когда они оказываются разрушительными для нас. С помощью Бога и тех, кто нас любит, мы можем переписать наше «бытописание»³⁷.

Что происходит с любовью после свадьбы, или «Пять языков любви»

Люди, как правило, задаются конкретным практическим вопросом: что делать тогда-то и тогда-то, в такой-то и такой-то ситуации? Как отклик на их запрос книжные прилавки завалены литературой, предлагающей конкретные рекомендации. Большинство книг посвящено теме соблазна и манипуляции противоположного пола, но есть и очень познавательные и интересные книги, помогающие молодым людям проявить свою любовь к своему избраннику наиболее полно. Мы уверены, что эта тема также не может остаться в стороне от православного взгляда на супружеские половые отношения. Мы хотим обратить внимание на книгу «Пять языков любви». Конечно, это не панацея от всех бед, а скорее один из примеров, когда вполне конкретные незамысловатые советы могут быть очень полезны.

Ее автор баптистский пастор Гарри Чепмен пишет: «Желание романтической любви в браке глубоко укоренилось в нашей психике. Порой люди, прожившие в браке много лет, чувствуют нехватку былой романтичности, былой увлеченности, былой радости. Сохранение любви в браке – это серьезное дело. «Мы должны хотеть изучить основной язык любви нашего супруга, если хотим, чтобы наше общение в любви было успешным. Ваш эмоциональный язык любви может отличаться от языка вашего супруга подобно тому, как китайский отличается от английского. Недостаточно быть искренним»³⁸.

Желание быть в близких отношениях с кем-то, быть кем-то любимым является основой существования человечества. Брак создан в том числе и для того, чтобы удовлетворить эту потребность в близости и любви. Исходя из двадцатилетнего опыта консультирования по проблемам брака и семьи, Гарри Чепмен пришел к заключению, что существует пять основных языков любви, т. е. пять способов, при помощи которых люди выражают и воспринимают любовь. Они могут иметь и множество диалектов. Количество способов показать свою любовь в рамках одного языка любви ограничивается только воображением того, кто это делает. Важно, чтобы супруги старались говорить на том языке любви, на котором говорит их половина.

«Из-за того, что мы передаем и принимаем любовь по-разному, сохранить любовь в браке представляется довольно трудной работой. Если мы не понимаем того, как наш супруг принимает любовь, наш брак может иссохнуть, а мы так и не поймем, почему»³⁹. Достаточно подробно Г. Чепмен разбирает такие возможные проявления любви, как слова одобрения, время, отданное любимому, подарки, служение и физическое прикосновение. Все это очень ярко говорит о том, что любовь ищет формы своего воплощения и в психической, и в телесной областях. Более того, люди не только способны, но и по-другому не умеют воспринимать любовь друг друга. Инструменты для передачи и принятия любви – это наша психика и наше тело.

³⁷ Там же.

³⁸ Гарри Чепмен. Пять языков любви. – М., 2007.

³⁹ Гарри Чепмен. Пять языков любви. – М., 2007.

Мужской и женский миры

Об основных принципах взаимоотношения мужчин и женщин

На практике эта тема очень востребована, недаром книга Д. Грэя «Мужчины с Марса, женщины с Венеры» уже долгие годы является бестселлером. Христиане такие же люди, как и все, они имеют те же трудности с противоположным полом, что и неверующие. Если весь мир имеет возможность познакомиться с основными принципами взаимоотношений, продиктованными самой природой человека, то неясно, почему православные христиане должны остаться без этой области знаний? Единственная трудность для христиан состоит в том, что такие авторы, как Д. Грей, талантливо, убедительно и практично дают в руки «инструмент» или знание вне его нравственной оценки и вне поля приоритетов семейных ценностей. Тем не менее подобная литература при соответствующем подходе может принести пользу семейным людям. Мы прекрасно понимаем, что свои психологические труды Д. Грэй писал, исходя далеко не из христианской антропологии и не из задач христианского воспитания юношества. Очевидно, в своих книгах он опирался на тот опыт, который имеют обычные семьи.

Православная психология и православное пастырство оставили темы взаимоотношений мужчин и женщин вне своего внимания. Поэтому вполне закономерно, что православные супруги, сталкиваясь в своей жизни с теми же трудностями, что и все другие семьи, стараются узнать то, что может им помочь. Тот опыт и те рассуждения, что предлагает Джон Грэй, вполне могут помочь взглянуть на семейную жизнь не только с точки зрения ее высших задач или духовных проблем, но и просто с позиции человеческих отношений. Это важно, т. к. христиане – это прежде всего люди, и люди, живущие в падшем мире.

Джон Грэй начинает свою книгу с утверждения, что большинство людей не знают о том, что мужчинам и женщинам положено быть разными, и поэтому они не устают громоздить друг против друга горы обид и упреков. Мужчины и женщины злятся и разочаровываются друг в друге именно потому, что забыли эту важнейшую истину. Они ожидают от противоположного пола тех же реакций и того же поведения, что и от самих себя. Им хочется, чтобы «он» или «она» желали того же, что и они, и чувствовали так же, как они.

«Мы ошибочно исходим из того, что если наш партнер (партнерша) любит нас, то он (она) будет вести себя точно так же, как это делаем мы, когда любим кого-нибудь. Такая позиция приносит нам одно разочарование за другим, и мы мучаемся сами, мучаем себя и партнера, вместо того чтобы выбрать минутку и спокойно, терпеливо, как два любящих человека, разобраться в наших различиях. Отдавать себе отчет в этих различиях и уважать их – вот что требуется, чтобы отношения с противоположным полом перестали быть бесконечной цепью столкновений. Если не забывать, что мужчины происходят с Марса, а женщины – с Венеры, то можно найти объяснение буквально всему»⁴⁰.

Книга Джона Грэя посвящена разбору главнейших различий между мужчинами и женщинами и практическим советам, помогающим эти различия не только понять, но и учесть при выстраивании личных отношений, в том числе семейной жизни.

Мужчины и женщины по-разному оценивают различные вещи, явления и обстоятельства. Автор книги предлагает разобраться в двух главных ошибках, допускаемых во взаимоотношениях с противоположным полом: «Мужчины обычно предлагают решение, недооце-

⁴⁰ Грей Д. Мужчины с Марса, женщины с Венеры. – М., 2006.

нивая чувства, тогда как женщины принимаются давать советы, о которых, собственно, их никто не просил»⁴¹.

Мужчины и женщины неодинаково справляются со стрессами. «В то время как марсиане в подобных ситуациях стремятся как бы отойти в сторону и молча обдумать беспокоящую их проблему, венерианки испытывают инстинктивную необходимость поговорить о ней»⁴².

Важная тема книги – решение вопроса о мотивации поведения при развитии личных отношений представителей противоположного пола. «Для мужчины стимулом является сознание того, что в нем нуждаются, на него надеются, тогда как женщине просто необходимо ощущать поддержку и ободрение близкого человека. Мы обсудим три важнейших шага, направленных на улучшение взаимоотношений, и разберемся в том, что мужчина и женщина должны научиться подавлять в себе: первые – то, что мешает им открыто выражать и отдавать свою любовь, вторые – то, что мешает им принимать ее»⁴³.

Мужчины и женщины обычно не понимают друг друга потому, что они «говорят на разных языках и даже молчат по совершенно различным причинам»⁴⁴. Благодаря этой книге женщины могут узнать, как им следует вести себя, когда мужчина погружается в молчание, а мужчины – как слушать и слышать, не испытывая разочарования.

Очень важно, что в своей книге Д. Грэй хоть кратко, но говорит о различиях в потребностях мужчин и женщин в сфере близких отношений. «Мужчина или женщина дают представителю противоположного пола такую любовь, в какой нуждаются они сами, а отнюдь не ту, которая нужна партнеру. Мужчине в любви требуется, прежде всего, чтобы его принимали таким, какой он есть, ценили его, доверяли ему и чтобы он сам мог доверять партнерше. Женщине же важнее всего забота, понимание и уважение»⁴⁵.

Автор говорит и о четырех «временах года», свойственных любви, реалистическое представление о которых способно помочь преодолеть те проблемы и препятствия, без которых не обходится ни одна любовь. У каждого человека есть свое прошлое, которое вполне способно повлиять на близкие отношения в настоящем. По мнению Джона Грэя, необходимо владеть средствами, поддерживающими волшебное пламя любви и не дающими ему угаснуть.

Необходимо отметить, что есть примеры реализации указанного популярного подхода к мужеско-женским отношениям на основе христианских семейных ценностей. Общеизвестными являются попытки протестантских авторов помочь христианам построить семью и наладить семейную жизнь. С особенностями такого подхода предлагаем познакомиться на примере книги Гэри и Барбары Розберг «Что нужно ей? Что нужно ему?»⁴⁶.

Авторы исходят из того, что для создания хорошего брака недостаточно иметь христианскую веру. Посещение церкви само по себе отнюдь не гарантирует, что брак выйдет крепким, соответствующим библейским заветам. Мало быть только слушателем Слова, нужно быть еще и делателем. «Нужно познать сердце и потребности супруга, самоотверженно отречься от эгоизма и учиться, по-настоящему учиться удовлетворять эти потребности»⁴⁷. Какие любовные потребности имеют супруги?

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ Грей Д. Мужчины с Марса, женщины с Венеры. – М., 2006.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Грей Д. Мужчины с Марса, женщины с Венеры. – М., 2006.

⁴⁶ Розберг Гэри и Барбара. Что нужно ей? Что нужно ему? – М.: Триада, 2006.

⁴⁷ Розберг Гэри и Барбара. Что нужно ей? Что нужно ему? – М.: Триада, 2006.

Не так-то просто устроен человек. В отношениях между полами не всегда срабатывает «золотое правило», что с другим надо общаться так, как бы мы хотели, чтобы общались с нами. Оказывается, потребности мужа во многом отличаются от потребностей жены. «Эти различия очевидны в области секса, но они затрагивают и другие сферы»⁴⁸.

Чтобы разобраться в индивидуальных потребностях мужчин и женщин, супруги Розберг предлагают перечень из двадцати потребностей в приоритетном порядке: чего люди ждут от супруга и чего, как им кажется, супруг ждет от них.

Вот как выглядят пять основных любовных потребностей

(Потребности мужчины)	(Потребности женщины)
Безусловная любовь и принятие	Безусловная любовь и принятие
Сексуальная близость	Эмоциональная близость и общение
Дружба	Духовная близость
Ободрение и поощрение	Ободрение и поощрение
Духовная близость	Дружба

В предисловии авторы пишут: «Мы посвятим десять глав книги подробному разбору каждой из перечисленных потребностей. Я расскажу женам о пяти основных любовных потребностях их мужей, поскольку могу поделиться с женщинами опытом чувств и желаний мужчины. А Барбара побеседует с мужьями о тех пяти любовных потребностях, которые испытывают женщины, поскольку она может авторитетно разъяснить мужчинам, что думают и чего хотят женщины. В двух последних главах мы обменяемся ролями: я поговорю с мужьями, а Барбара – с женами. Так, соединив свои голоса, мы надеемся предоставить читателям наилучшие условия для того, чтобы они научились удовлетворять потребности брачных партнеров»⁴⁹.

Многим православным христианам представленный опыт может показаться ненужным и даже вредным. Главный недостаток, вероятно, усмотрят в том, что все это – «неправославное» и мало сочетается со «святыми отцами». Однако опыт церковной педагогической науки, в частности в лице известного богослова, педагога и психолога прошлого столетия протоиерея Василия Зеньковского, говорит о том, что вполне возможно оттолкнуться от тех подходов, что предлагает нам окружающий мир, соотнести их с тем, что предлагают нам богословие, философия и пастырство. Творческое христианское осмысление того, что составляет семейную жизнь, крайне необходимо. Люди должны иметь возможность слышать не только канонические правила и высокие богословские истины, но и рассуждения о простых вещах, что наполняют их жизнь и быт. Понять место секса в человеческой жизни, понять основные принципы мужеско-женских взаимоотношений, увидеть в любви не только красивую философию о самоотдаче, но и узнать ее в своих чувствах и переживаниях и опыте, отличить любовь от увлеченности, понять, что семейная жизнь требует поддержки и не развивается сама собой, – это все крайне важно.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Розберг Гэри и Барбара Что нужно ей? Что нужно ему? – М.: Триада, 2006.

Сексуальные отношения супругов

Более практическим и в то же время частным по отношению к предыдущим вопросам является тема сексуальных отношений супругов. Понятно, что для несемейных людей углубление в эту тему может быть соблазнительным, но для принявших решение вступить в брак изучение собственной физиологии и «устройства» противоположного пола, изучение основ сексологии часто бывает необходимо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.